

НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Овсянникова С.А.

Сильный штормовой ветер рвал море на части. На узкой полоске Керченского полуострова, южнее Керчи, после упорных оборонительных боев, латала раны танковая бригада под командованием моего прадедушки старшего лейтенанта Негодина Александра Трофимовича. Зимой 1941 года его бригада оказалась отрезанной от основных сил Отдельного Приморского фронта и оттесненная к восточному берегу полуострова, осуществляла огневое прикрытие при эвакуации жителей Керчи на Большую землю через Керченский пролив. В те редкие дни, когда море стихало, бригада Александра Трофимовича с берега прикрывала высадку морского десанта, боевой техники, продовольствия и боеприпасов.

В эту ночь танкисты со своим командиром внимательно вслушивались в приближающиеся разрывы снарядов и напряженно всматривались в багровеющее на горизонте небо. Оттуда настырно и нагло подползал обезумевший от крови фашистский зверь.

Люди и машины, как одно целое, стояли на краю земли, зажатые с одной стороны немецкими и румынскими дивизиями, а с другой – водой. Бойцы готовились принять свой последний бой.

Александр Трофимович нащупал в своем кармане последний патрон, который ему зашила жена при расставании, вспомнил свою маленькую дочурку, маму... Он был спокоен за них. Его родные были далеко, на Большой земле.

Из-за моря выплывало холодное солнце. Ветер понемногу стихал. Бойцы почувствовали облегчение – стало легче дышать. Старший лейтенант Негодин еще раз обошел своих товарищей и проверил танки к боевой готовности. Они были готовы ринуться в свой последний бой и защищать свою землю до последнего солдата. Им уже не нужен был приказ. Сейчас они выполняли приказ своего сердца и понимали, что стоят на

краю жизни, на краю земли. Но им также хорошо было понятно, что там, за морем – Родина, такая далекая, и такая близкая Родина. И пока они живы и их танки в строю, по врагу еще не выпущен последний снаряд.

С рассветом стихла вражеская артиллерия. Земля на минуту вздохнула. Александр Трофимович с надеждой посмотрел в сторону пролива – может сегодня прибудет десант и пополнятся боеприпасы. Затихающий ветер вселял в изможденных людей слабую надежду на подкрепление.

К обеду утихло и море. И действительно, со стороны Тамани показались два долгожданных катера. Красная Армия использовала малейшую возможность, чтобы оказать поддержку изможденным в боях бойцам. Большая земля протягивала тонкую ниточку к этому краю земли, где отдельная танковая бригада уже долгое время оказывала огневое прикрытие с берега.

Катера быстро приближались.

Внезапно тяжелый, надрывающий сердце гул заставил вздрогнуть небо. Плотной стеной с запада заходили фашистские самолеты, до зубов набитые бомбами. Воздух наполнился противным свистящим звуком и земля задрожала от разрывающихся снарядов. Бомбы падали кучами и рвали уставшую от иноземных захватчиков землю на куски. В небо поднялись тонны грунта, камней и осколков. День померк. Воцарились мрак и хаос.

С воды катера пытались обстреливать самолеты... Но...

Самолетов было много, слишком много для маленькой горстки людей, так долго стоявших на самом краю земли за всю свою Большую землю, за всю Советскую Родину!

Четыре часа с берега Тамани ничего не было видно. Только потом, когда очистился воздух от взрывов, очевидцы этой расправы узнали, что кроме развороченного металла на месте танковой бригады, стоявшей на краю земли, ничего не осталось.

Многие люди, кому старший лейтенант Негодин Александр Трофимович помог эвакуировать родных и близких, кому помогал эвакуировать заводское оборудование с Керченских заводов, навсегда сохранят память о нем в своих сердцах.

г. Таганрог, МАОУ гимназия «Мариинская»,
4 Б класс

Руководитель: Монченко Н.Е.,
г. Таганрог, МАОУ гимназия «Мариинская»,
учитель начальных классов

